

Н.В. Осокина, профессор, д.э.н.

(КузГТУ, г. Кемерово)

Е.В. Слесаренко, старший преподаватель

(КузГТУ, г. Кемерово)

## **К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ УГОЛЬНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

О необходимости модернизировать структуру российской экономики говорят многие отечественные ученые. Огромное количество публикаций посвящено проблемам формирования эффективной и оптимальной структуры экономики как фактору устойчиво-инновационного и безопасного развития государства. Однако, обеспечение необходимого развития России, в целом, невозможно без устойчивого развития всех ее регионов. Такой подход породил значительный всплеск, и интерес научной мысли к проблемам развития регионов. Не смотря на значительный интерес ученых, вопрос по-прежнему носит актуальный характер в связи с наличием нерешенных структурных проблем, которые еще более углубляются на уровне регионов сырьевой направленности в силу их исторического развития и особенностей формирования производственной сферы.

К типичным проблемам в экономике угольных регионов России следует отнести:

1. Преобладание моноотраслевой направленности в структуре экономики и как следствие наличие слабодиверсифицированного производства.

Так, наибольший удельный вес в структуре валовой добавленной стоимости в Кемеровской области стабильно приходится на добычу полезных ископаемых (27,1 % в 2005 г., 35,1 % в 2011 г., 26,9 % в 2012 г.), при этом доля обрабатывающего производства не достигает и 1/5, демонстрируя периодические спады (16,9 % в 2005 г., 13,9 % в 2011 г., 15,8 % в 2012 г.) [1]. На фоне снижения доли обрабатывающего производства и социально значимых видов экономической деятельности в структуре ВРП Кемеровской области происходит закономерный рост спекулятивного сектора, что, в целом, аналогично общероссийской тенденции. Так, финансовый сектор и сфера торговли в Кузбассе демонстрируют максимальный сальдированный финансовый результат и наибольшую эффективность и скорость структурной динамики в ВРП (19,1 % в 2011 г. и 20,7 % в 2013 г.) [1], явно претендуя на лидирующее положение.

Закрепление наметившейся тенденции в будущем грозит экономике Кемеровской области глубоким разрывом в развитии финансового и реального секторов, с явным усилением роли финансовой спекуляции.

2. Высокий удельный вес убыточных организаций в непрофильных секторах экономики региона.

Так, наибольший удельный вес убыточных организаций в Кемеровской области за последние годы наблюдается в сельском хозяйстве (за 2012-2013 гг. около 50 % убыточных организаций), транспорте и связи (за 2012-2013 гг. более 50 % убыточных организаций). На долю обрабатывающего производства в Кемеровской области приходится 32,2 % убыточных организаций в 2011 г. и 37,8 % в 2013 г. Среди наиболее убыточных по обрабатывающей промышленности за последние годы следует признать производство машин, транспортных средств, оборудования (75 % убыточных предприятий в 2011 г. и более чем 80 % в 2013 г.) и металлургическое производство (45,8 % убыточных организаций в 2011 г. и более 30 % в 2013 г.) [1].

3. Значительное техническое и технологическое отставание, по сравнению со среднероссийской динамикой.

Количество инновационно-активных предприятий и организаций Кемеровской области на протяжении последних лет составляет не более 6 % от общего числа организаций (5,9 % в 2010 г., 6,1 % в 2012 г.) [1], при том, что среднероссийское значение этого показателя в последние годы стремится к 10 % [2]. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в Кузбассе также остается на критически низком уровне, не более 5 % от общего числа организаций региона [1], что фактически в 2 раза ниже среднероссийского показателя [2].

Критически низкое инновационное начало в развитии Кемеровской области сопровождается неустойчивой динамикой инвестиционной активности. Так, объем инвестиций в основной капитал в 2012 г. имел рост на 24,7 %, однако уже к 2013 г. наметилось снижение на 19,5 % [1]. Наибольший удельный вес среди всех инвестиций, поступивших на обновление основного капитала, приходится на частную форму собственности (73,3 % в 2011 г., 71,2 % в 2013 г.) [1]. Исходя из этого, перспективная политика региональных органов власти должна быть направлена на повышение инвестиционной привлекательности региона, прежде всего, с ориентацией на частных инвесторов.

Следует также отметить, что инвестиционная активность по-прежнему имеет сырьевую направленность. Наибольший удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, как и прежде, приходится на добычу полезных ископаемых (около 50 % за 2012-2013 гг.), а в обрабатывающее производство направлялось не более 13 % за 2012-2013 гг. [1].

Между тем степень износа основных средств по полному кругу организаций региона составляет порядка 50 %, при этом наиболее изношены фонды в добывающей (более 40 %), обрабатывающей (более 40 %) отраслях и производстве, распределении электроэнергии, газа и воды (около 60 %) [2]. Учитывая критическую степень износа основных фондов региона, уровень инвестиций, поступающих на обновление основного капитала в Кемеровскую область, следует признать не достаточным и малоэффективным.

4. Зависимость экономики и бюджетной сферы от конъюнктуры на мировых товарных рынках угля и металла.

Во внешней торговле региональные диспропорции еще более существенны, чем в целом по стране. Так, Кемеровская область входит в десятку регионов-лидеров по экспорту сырьевой продукции, который на протяжении последних лет имеет повышательную тенденцию (с 84,1 % в 2010 г. до 85 % в 2013 г.) [1]. Ориентация топливно-энергетического комплекса на международный рынок делает экономику Кемеровской области зависимой от колебаний цен на энергоносители. Любое заметное падение цен на мировом рынке грозит Кузбассу значительными финансовыми потерями, которые пока никак не компенсируются наращиванием экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости. Например, доля машиностроительной продукции в товарной структуре экспорта в Кемеровской области на протяжении последних лет составляет менее 4 % в страны СНГ и менее 0,1 % в страны дальнего зарубежья [1]. При этом импорт машин, оборудования и технологий в товарной структуре импорта Кузбасса за 2011-2013 гг. составляет около 75 % и около 15 % – продукция химической продукции [1].

Острота проблем экономического и социального характера, обусловленных с одной стороны, сложившейся экономической ситуацией в стране, а с другой стороны, специфическими особенностями развития регионов сырьевой ориентации как старопромышленных районов с преобладанием моноотраслевой направленности и, как правило, вредных производств, определяет необходимость проведения модернизационных процессов для формирования прогрессивной экономической структуры и выхода на устойчивый и безопасный путь развития.

Прогрессивность структурных изменений для российской экономики, в целом, и угольных регионов, в частности, видится нам как необходимость увеличения удельного веса высокотехнологичных отраслей в структуре экономики при одновременном снижении сырьевых и экологически опасных производств.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Режим доступа: <http://kemerovostat.gks.ru>. Дата обращения: 30.09.2014.

2. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: [www.gks.ru](http://www.gks.ru). Дата обращения: 30.09.2014.